

ЗНАКОМИМ С ЖИВОПИСЬЮ

Третьяковская галерея в Москве по праву считается самым популярным и многими любимым музеем. Только там мы можем увидеть подлинные картины самых известных русских художников. Этот музей также замечателен тем, что среди огромного количества картин каждый может найти картины для себя, те, которые понравятся ему лично, откликнутся именно его душе. И это случится независимо от популярности того или иного произведения.

В основном здании Третьяковской галереи 62 зала, около 6 тысяч экспонатов. Среди них уникальные иконы Древней Руси, огромные монументальные полотна, тонкие и лирические пейзажи, восхитительные миниатюрные произведения. На картинах можно увидеть настоящих красавиц и сказочных героев, есть работы настолько реалистичные, что хочется перешагнуть раму и войти в них.

Первоначальную коллекцию собирал московский купец Павел Михайлович Третьяков (1832–1898). Его любительское увлечение стало делом всей его жизни: в течение более сорока лет он трудился над организацией музея. Он мечтал, что его коллекция принесет многим людям «пользу и удовольствие». Действительно, знакомясь с картинами из собрания Третьяковской галереи, мы узнаем много нового, лучше понимаем историю и культуру нашей страны. А вместе с этим получаем всегда огромное удовольствие, любуемся красотой и восхищаемся мастерством русских художников.

В этом разделе представлен материал о двух известных русских художниках, чьи работы находятся в собрании Третьяковской галереи — братьев Виктора и Аполлинария Васнецовых. П. М. Третьяков испытывал особые симпатии к их творчеству, и неудивительно, что коллекции их картин в музее очень многочисленны и разнообразны — живописные произведения, эскизы к ним, рисунки и графические работы, произведения прикладного искусства. В состав музейного объединения Третьяковской галереи входят мемориальные музеи этих художников. Это те дома, где они жили, где сохранились не только их работы, но и предметы быта, личные вещи. Оба художника были яркими творческими личностями, на протяжении всей своей жизни они служили развитию русского национального искусства и способствовали процветанию русской культуры.

Я только Русью жил

Скажите всем, кто будет спрашивать, как мол и что, — я только Русью жил...

В. М. Васнецов

Знакомимся с художником

Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926) был разносторонне одаренный художник. Он заново открыл для русского искусства родную старину, сказки, былины, предания и стал одним из основоположников нового стиля, получившего название модерн. Каждому русскому человеку помнятся его знаменитые картины «Три богатыря», «Аленушка», «Иван-царевич на сером волке», «После битвы Игоря Святославича с половцами». Кроме того, он был талантливым художником-монументалистом: его панно «Каменный век» для Исторического музея в Москве и роспись Владимирского собора в Киеве, занявшая десять лет жизни, признаны как выдающиеся достижения. И это еще не все: Васнецов был незаурядным архитектором. Церковь в усадьбе С. И. Мамонтова Абрамцево, дом, построенный Васнецовым для своей семьи в Третьем Троицком переулке, и фасад Третьяковской галереи остаются первыми и лучшими образцами неорусского стиля. Талант Васнецова ярко воплотился и в его театральных работах: декорациях и костюмах к сказке А. Н. Островского и опере Римского-Корсакова «Снегурочка», опере А. С. Даргомыжского «Русалочка». Наконец, Виктор Михайлович был замечательным портретистом. Среди его работ — автопортрет 1868 г., портрет его друга-художника В. Д. Поленова, портрет скульптора М. М. Антокольского, портрет Веры Саввишны Мамонтовой¹.

Хотите познакомиться с этим удивительным человеком? Представьте себе, как вы идете по полю летним теплым вечером, а навстречу вам «летит высокая тонкая фигура, которая, несмотря на темный костюм, кажется светлой от светлого лица и волос»². Вглядитесь внимательнее: человек «с наружностью типичного северянина, высокий, худой. С рыжеватыми, светлыми, висящими, как мочалки, волосами по бокам длинного красивого лица, с прямо глядящими глазами, особенным говором...»³.

Вятч. Детство и юность. «Происхождение моей фамилии совершенно русское, как и я сам. Жил-был в старые годы в нашей стороне Василий — по обычному сокращению Вася. Дети его и вообще домочадцы и родичи прозывались — по обычаю же — Васины. Главный в роде стал называться Васин. А его домочадцы и родичи звались Васинцы. Следующие же поколения уже стали прозываться Васинецовой — Васнецовой», — говорил Виктор Михайлович. Родился он далеко от Москвы и Петербурга, в Вятском лесном крае. Отец его служил священником в сельской церкви. В семье было шестеро сыновей. Васнецовы имели свой дом, но были небогаты, и жизнь братьев мало отличалась от жизни соседских крестьянских ребятшек. Целыми днями дети играли на улице, ходили в лес, купались в речке. «Я жил среди мужиков и баб, — вспоминал Васнецов, — и любил их не «народнически», а попросту, как своих друзей и приятелей, слушал их песни и сказки, заслушивался, сидя на печи при свете и треске лучины». Эти детские впечатления навсегда остались в душе Виктора Васнецова, из них он черпал вдохновение для своих картин.

Виктору пришлось рано повзрослеть. Ему было десять лет, когда его беззаботной домашней жизни пришел конец. Виктор, как и его старший брат Николай, были определены в Вятское духовное училище. Домой в родное село Рябово с тех пор мальчики приезжали только на каникулы. После четырех лет училища последовали пять лет в Вятской духовной семинарии. Отец видел сыновей продолжателями династии священнослужителей. Но Виктор рано обнаружил в себе тягу к рисованию. Его способности заметил учитель рисования в семинарии. Постепенно в душе юного семинариста крепло желание посвятить себя искусству. Виктор поделился со своим отцом мечтой ехать в Петербург поступать в Академию художеств. Михаил Васильевич очень любил сыновей и был человеком широких взглядов. Он не стал настаивать на карьере священника для Виктора и благословил его.

Однако семья не могла выделить денег на эту поездку: к тому времени в возрасте тридцати девяти лет умерла мать, отец должен был вывести в люди еще четверых

¹ В. С. Мамонтова — та самая «девочка с персиками» с картины В. А. Серова, дочь создателя абрамцевского художественного кружка Саввы Ивановича Мамонтова, мецената, друга В. М. Васнецова.

² Из воспоминаний А. П. Боткиной, дочери Павла Михайловича Третьякова. Цит. по: *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2004. С. 108.

³ Из воспоминаний В. П. Третьяковой, дочери Павла Михайловича Третьякова. Цит.: Там же.

младших братьев Виктора. И тогда Виктор придумывает, как заработать деньги: он устраивает лотерею, призами в которой были его картины «Жница», «Молочница» и «Баба-торговка». Затея имела успех, но так велико было желание начинающего художника оказаться в Петербурге, что, не собрав всех денег, с десятью рублями в кармане, не окончив курса семинарии, Виктор уехал в Петербург.

Васнецову было девятнадцать, когда он оказался в огромном чужом городе совсем один, без родных и без поддержки. Он сдает экзамены в Академию художеств. Но молодой провинциал был, видимо, так растерян, подавлен большим городом, не уверен в своих силах и своем таланте, что не пошел узнавать результаты экзаменов. Он посчитал, что не может быть принят. Чтобы остаться в Петербурге и держать экзамен на следующий год, Виктор поступает на службу в картографическое заведение и одновременно посещает Рисовальную школу Общества поощрения художников. Когда же следующим летом Васнецов вновь приходит поступать в академию, то узнает, что еще год назад он успешно сдал экзамен и уже был зачислен! С такого казуса началось обучение Виктора Васнецова в Академии художеств.

В 1870 г. умер отец братьев Васнецовых. Двадцатидвухлетний Виктор и его брат Николай стали старшими в семье и должны были теперь заботиться о младших братьях. Приехав в родное село Рябово на похороны, Виктор увидел рисунки одного из младших братьев, Аполлинария. Решили, что Аполлинарию тоже нужно учиться художествам, и Виктор спустя некоторое время забрал его с собой в Петербург. Благодаря влиянию и помощи Виктора Михайловича, Аполлинарий Васнецов стал замечательным художником.

Виктор Михайлович провел в стенах академии семь лет, с 1868 по 1875 г. За это время он приобрел мастерство художника, овладел техникой живописи и отточил свой талант. Программа обучения была очень насыщенной, приходилось заниматься с утра и до позднего вечера. Однако Васнецов вынужден был зарабатывать себе на жизнь. Он иллюстрировал журналы, книги для детей, делал рисунки и гравюры на заказ, давал частные уроки. Из-за нехватки времени Виктор не успевал сдавать все необходимые предметы. В результате он вышел из академии в 1875 г., так и не получив диплома об окончании, с такой справкой: «Из Академии художеств бывшему ученику оной В. Васне-

цову в том, что с 1868 года он состоял в числе учеников Академии и при отличном поведении оказывал весьма хорошие успехи в живописи, за что награжден двумя малыми и одной большой серебряными медалями». Пройдут годы, и Виктор Михайлович получит звание профессора живописи и станет действительным членом Петербургской академии художеств.

Васнецов и критический реализм передвижников. В 1870 г. образуется Товарищество передвижных выставок, которое объединило все новые и передовые силы в искусстве того времени. Товарищество критиковало Академию художеств за то, что в академии учили повторять образцы «высокого» классического искусства Древней Греции и Рима и не позволяли изображать реальную жизнь тогдашней России, тех людей с их проблемами, которых художники видели вокруг себя. В академии считалось, что искусство должно возвышать человека, изображать прекрасное, а не опускаться до грубых подробностей жизни: некрасивых людей, одетых в тряпье, потерявших человеческое достоинство. Но передвижники считали, что главная задача художника — служить своему народу. Это означало, что художник должен показывать всю несправедливость такого общественного устройства, когда одни богаты и обладают властью, а другие — бедны, бесправны, необразованны и живут без всякой надежды на лучшую долю. Художники устраивали выставки своих картин в разных городах России, откуда пошло и название объединения — Товарищество передвижных выставок. Таким образом, живописцы выполняли свою задачу: просвещать своими картинами народ, показывать уродливые и несправедливые обычаи. Передвижниками стали многие из друзей и знакомых Виктора Михайловича: Г. Г. Мясоедов, В. Г. Перов, А. К. Саврасов, Н. Н. Ге, И. Н. Крамской, И. Е. Репин, И. И. Шишкин и др. Васнецов тоже разделял мысли и благородные стремления своих товарищей-художников. Он создает несколько картин бытового жанра, в которых показывает трагическую жизнь обездоленных и бесправных людей: «Нищие певцы» (1873), «В харчевне» (1874), «С квартиры на квартиру» (1876). Но в то время как Васнецов работал над картинами бытового «обличительного» жанра, в его голове уже рождались совершенно другие замыслы. Он вспоминал об этом времени: «Хотелось писать картины на темы из русских былин и сказок...» Васнецов начал поиск собственного голоса в искусстве, своего призвания.

Москва золотоголовая. В 1878 г. Васнецов, женившись, переезжает из Петербурга в Москву, где почувствовал себя на своем месте: «Когда я приехал в Москву, то почувствовал, что приехал домой и больше ехать некуда, — Кремль, Василий Блаженный заставляли меня чуть не плакать, до такой степени все это веяло на душу родным, незабвенным». В то время Москва и Петербург очень отличались друг от друга, это были два города с разными характерами. Во время Васнецова Петербург был столицей России, там жил царь со своей семьей, находилось правительство. Петербург называли «чиновным». Москва же, напротив, сохранила свой древний облик, который складывался на протяжении столетий. Город вплоть до начала XX в. состоял из усадеб: каждый дом был окружен забором, имел свой сад и огород, на улицах можно было встретить корову или козу. Древние стены Кремля, пестрое узорочье собора Василия Блаженного шептали чуткому уху предания русской старины. В 1870-х годах многие художники — И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. И. Суриков — перебрались из холодного Петербурга в Москву, надеясь прикоснуться к истокам русской истории.

В Москве творчество Виктора Михайловича получает новый толчок. Он одновременно работает над картинами «Витязь на распутье», «После побоища Игоря Святославича с половцами», «Три богатыря». По словам самого художника, он становится «историком на фантастический лад».

Абрамцевский художественный кружок. Одним из людей, сыгравших важную роль в жизни Васнецова, стал Савва Иванович Мамонтов. Это был удивительный человек, очень разносторонний, совмещавший в себе хватку и прагматизм коммерсанта и артистизм, страстную любовь к искусству, энтузиазм творца. Савва Иванович был одним из богатейших людей России, предпринимателем, строителем первых железных дорог. При этом он был художественно одарен, прекрасно пел, занимался скульптурой, создал Частную оперу, покровительствовал художникам. Благодаря кипучей творческой энергии и личному обаянию Мамонтова в его подмосковном имении Аб-

рамцево образовался художественный кружок, оказавший большое влияние на развитие русского искусства и формирование стиля модерн.

В разное время в Абрамцеве, расположенном на высоком берегу реки Вори и окруженном живописным парком, жили многие выдающиеся деятели культуры: Поленов, Репин, Антокольский, Серов, Крамской, Нестеров, братья Коровины, ученые Мстислав и Адриан Праховы, режиссер Станиславский и многие другие. Подолгу гостили здесь и братья Виктор и Аполлинарий Васнецовы. Виктор Михайлович одно время располагался с семьей в отдельно стоящей в усадебном парке даче, которая называлась «Яшкин дом». Дочь Саввы Ивановича Веруша Мамонтова считала этот домик своим, и так как ее домашнее прозвище было Яшка, дачу стали называть «Яшкин дом». В этом доме Васнецов работал над «Тремя богатырями» и картинами для фриза¹ «Каменный век». В Абрамцеве царил атмосфера творчества и непринужденной дружбы. Художники приезжали в имение с семьями, там же жила большая семья хозяина, в которой было пятеро детей, и все это пестрое общество проводило время в общении и забавах. Друзья Саввы Ивановича в свободное время часто живо спорили и беседовали за обеденным столом, веселились, как дети, играя в серсо² и городки³, устраивали прогулки и катались на лодке. Дух веселого товарищества передают стихи Мамонтова, сочиненные для литературной игры. На вопрос: «Какой художник вам больше всех нравится?» Мамонтов ответил:

Мне больше всех приятен Васнецов,
Хоть скромн с виду,
Акафист³ прочитат всегда готов
И твердо знает панихиду⁴.

Савва Иванович шуточно намекает на семинарское образование художника.

Театральные опыты. Театр был страстью Саввы Мамонтова. В московском доме Мамонтовых и в Абрамцеве постоянно устраивались вечерние чтения, «живые картины» и домашние спектакли. Неожиданно для него самого, в эту кипучую деятельность был вовлечен и Виктор Васнецов.

См. раздел
«Читаем,
сочиняем»,
с. 37–39

См. раздел
«Слушаем
музыку, поем»,
с. 73–77

¹ Фриз — кайма, бордюр стены, пола, потолка и т.п., обычно украшенные сплошным орнаментом.

² Серсо — подвижная игра, в которой нужно катить палочкой обруч так, чтобы он не упал. *Городки* — игра, развивающая ловкость и глазомер: из деревянных чурок выстраивают фигуру, которую нужно сбить другой чуркой, брошенной со значительного расстояния.

³ Акафист — разновидность церковного хвалебного песнопения, исполняемого всеми стоя.

⁴ Панихида — у христиан: церковная служба по умершему.

Однажды готовилась постановка «живой картины» «Видение Маргариты Фауста». Никак не могли найти актера на роль Фауста, пока энергичный Савва Иванович не увидел пришедшего в гости Васнецова и решительно не привлек его к постановке. Виктор Михайлович вспоминал: «Вечером, волнуясь, как гимназист на экзамене, я изображал Мефистофеля. Никто меня к этому не принуждал, а просто моя высокая худая фигура показалась подходящей, и готово! Фауста играл брат Станиславского Владимир Сергеевич, а Маргаритой была Елизавета Григорьевна¹. С этого времени, уже сам не знаю почему, я как-то почувствовал театр, вернее, может быть, не театр, а какую-то особую силу театрального представления, и проникся к нему вниманием и интересом»².

Благодаря мамонтовскому театральному кружку В. М. Васнецов попробовал себя в роли театрального художника и создал один из своих шедевров — эскизы костюмов и декорации к спектаклю по сказке А. Н. Островского «Снегурочка». Сказка была поставлена на мамонтовской домашней сцене в 1882 г. Сам Васнецов в «Снегурочке» играл роль Деда Мороза. Сохранились воспоминания об этом выступлении: «Своим русским говором на «о», своей могучей сценической фигурой он создал незабываемый образ хозяина русской зимы. Как живой он стоит и сейчас у меня перед глазами в длинной белой холщовой рубашке, кое-где прошитой серебром, в рукавицах, с пышной копной белых, стоящих дыбом волос, с большой белой косматой бородой... «Любо мне, любо», — слышится его голос»³. О своем выступлении Виктор Михайлович сочинил шуточные стихи:

Да, я писал стихи,
То стихи были, не проза!
Ах, грехи мои, грехи —
Деда я играл Мороза!

Эскизы и декорации Виктора Васнецова были высоко оценены современниками и считаются одной из его творческих удач.

Церковь в Абрамцеве. Дар Виктора Михайловича был многогранен. «Его талантливость была какая-то всеобъемлющая», — писал о своем отце Алексей Васнецов. Действительно, Виктор Михайлович создал

столько произведений искусства, поработал в таких разных областях, что хватило бы на несколько жизней.

Одним из направлений творчества Виктора Михайловича стала архитектура. В 1881 г. среди отдохнувших в имении единомышленников родилась мысль построить в Абрамцеве церковь, тем самым освятить и увековечить творческий союз абрамцевского кружка. Работа закипела. Все были воодушевлены идеей и работали не покладая рук. Поленов и Васнецов предложили свои проекты церкви, был выбран проект Васнецова. Виктор Михайлович обратился к наиболее древним образцам русского зодчества, к XII в. Ему хотелось создать церковь «в московском характере». Вот как художник описывал дружную и вдохновенную работу над церковью: «Мы чертили фасады, орнаменты, составляли рисунки, писали образа, а дамы наши вышивали хоругви, пелены и даже на лесах около церкви высекали по камню орнаменты, как настоящие каменотесы. Савва Иванович, как скульптор, тоже высекал по камню... Подъем энергии и художественного творчества был необыкновенный: работали все без усталости, с соревнованием, бескорыстно...»⁴ Для Васнецова абрамцевская церковь стала не только первым опытом архитектора, но и «пробой пера» в качестве иконописца и декоратора. Написанная им икона «Богородица с младенцем» явилась предтечей образа Богородицы, созданного позднее во Владимирском соборе в Киеве.

Церковь, посвященная Спасу Нерукотворному, была освящена в мае 1882 г. Этот маленький, уютный одноглавый храм будто сохранил в себе тепло рук, вдохновение и духовные поиски своих строителей, замечательных людей в истории России. Сегодня церковь в Абрамцеве считается первым образцом неорусского стиля.

Великий труженик. Для Виктора Михайловича было обычным делом работать одновременно над несколькими картинами и художественными проектами, иногда работа над одной картиной длилась много лет. Например, многие знают, что Александр Иванов писал свою великую картину «Явление Христа народу» в течение двадцати лет, и этот факт удивляет любите-

¹ Елизавета Григорьевна — жена С. И. Мамонтова.

² Воспоминания В. М. Васнецова о С. И. Мамонтове // Мамонтов В. С. Воспоминания о русских художниках. М., 1950. С. 63–69.

³ Из воспоминаний В. Мамонтова, сына С. И. Мамонтова // Там же. С. 27.

⁴ Воспоминания В. М. Васнецова о С. И. Мамонтове // Там же. С. 63–69.

лей живописи. Но мало кто знает, что Виктор Васнецов работал над одной из своих главных картин — «Три богатыря» почти так же долго — семнадцать лет (1881–1898).

Виктор Михайлович был очень требователен к себе. Часто ему казалось, что написанное им — слабо, что у него не хватает мастерства и таланта перенести на холст те картины, которые он видел своим внутренним взором. В минуту сомнения он писал Елизавете Григорьевне Мамонтовой: «Иной раз полно, ясно и прочувствованно вполне изложишь на словах то, что происходит в душе, но когда дело дойдет до осуществления того, о чем мечтал так широко, тогда-то до горечи почувствуешь — как слабы твои личные силы, — видишь, как удается выразить образами только десятую долю того, что так ясно и глубоко грезилося... Конечно, это ослабление воли и энергии временное, — нужно переждать, а потом снова — работать, работать, работать...»¹ Художник редко бывал доволен своими произведениями, оттого так подолгу и работал он над картинами. Легко было сдать и сказать себе: «У меня ничего не получается, я недостаточно талантлив». Но Виктор Михайлович преодолевал эту слабость и продолжал упорно работать. Он считал: «Какое мне дело, велик мой талант или мал. Отдавай все. Отдавала же евангельская вдова последнюю лепту² свою Богу»³. В 1915 г. Васнецов пишет дочери: «Пописываю этюды, но, кажется, плоховато; но лучше плохо, чем ничего, хотя многие думают, что лучше ничего — чем плохо. Ну и пусть себе думают, они лентяи!»⁴

Виктор Михайлович не был лентяем, а был великим тружеником. Его трудолюбие принесло свои плоды. Удивительно, как много успел создать за свою жизнь этот человек, как огромно его наследие.

«Каменный век». В 1882 г. Васнецов получает предложение создать фриз для зала первобытного искусства строящегося Исторического музея в Москве. Вначале Виктор Михайлович хотел отказаться, так как грандиозная задача показалась ему не по силам. Но образы наших далеких предков не отпускали его, и художник с азартом принялся за работу. Фриз «Каменный век» стал его пер-

вым опытом в качестве художника-монументалиста.

Виктор Михайлович проводил много времени в Историческом музее, общался с учеными-историками и археологами, чтобы изучить первобытную эпоху и как можно точнее представить себе сцены из жизни предков. Сын художника вспоминал, что работа над картиной не прекращалась и дома: «В доме появилось много интересных вещей — кусок клыка мамонта, лосиный рог, топор каменного века и другие вещи, нужные для картины каменного века»⁵.

Фриз разделен на три сцены: труд людей, охота на мамонта и пир после победы над мамонтом. В сцене труда Васнецов показывает первобытных людей за их насущными занятиями: они высекают каменные орудия, лепят глиняную посуду, долбят из ствола дерева лодку. Над всей сценой возвышается мощная фигура вождя с суровым и волевым лицом.

Но вот перед нами другая сцена: люди поймали в выкопанную в земле яму огромного мамонта и пытаются убить его, кидая камни, пуская копья и стрелы. Громадный зверь ревет, пытаясь обороняться, острые тяжелые бивни взметнулись в воздух, люди с искаженными от напряжения лицами нападают на чудовище.

Охота закончилась победой — и вот уже на костре жарится мясо, люди поют какие-то дикие песни, пляшут вокруг костра под крики и ритмичный стук, издаваемый ударами кости о кость.

Современники с восторгом приняли произведение Васнецова. Критик В. В. Стасов писал: «Все их позы, все их движения — какие-то древние, дремучие, их не увидишь, им не научишься ни в каких классах, их дала одна творческая фантазия потрясенного художника...»

Роспись Владимирского собора. В 1885 г. Виктор Михайлович получает предложение совсем иного характера: его приглашают расписывать недавно построенный Владимирский собор в Киеве. Собор был посвящен святому князю Владимиру Святославичу и приурочен к 900-летию Крещения Руси князем Владимиром. Темой росписи храма решено было сделать историю православия

¹ Цит. по: *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. С. 130.

² *Лепта* — здесь: имущество.

³ <http://vasnecov.ru>.

⁴ <http://vasnecov.ru>.

⁵ Из воспоминаний А. В. Васнецова // Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. М.: Искусство, 1987. С. 315–322.

на Руси. Вот как вспоминает об этом времени сын Виктора Михайловича Алексей: «В Киеве — отец уже определенная, ясная фигура, которую мы могли достать только до колен, а лицо — голова были где-то очень высоко. Высокий-высокий человек, самый высокий из посещавших нас мужчин. Когда мы хотели выразить высокий рост, то говорили: «выше папы». Очень живой, подвижный, общительный, добродушный. Утром он пил чай (два стакана чаю со сливками — эту порцию сохранил он до конца жизни), но ничего не ел. Потом уходил в «Собор» до вечера, иногда приходил к завтраку в 12 часов дня. «Собор» — это у нас значило не (совсем) просто храм, а нечто совсем особенное, нарицательное, собирательное место, нечто величественное и несколько таинственное, куда уходил отец на целый день, где он работал, откуда иногда приходили за чем-нибудь его помощники и рабочие... Наша квартира и «Собор» — это были два места, где жил отец, между которыми делилась жизнь отца, — так было всегда и, вероятно, всегда и будет. Впоследствии, когда мы подросли и нас иногда водили в «Собор», он принял более реальные формы. Громадный, весь застроенный лесами, и там, в вышине, маленькая фигура — отец в своей синей

блузе, замазанной масляными красками. Он сбегал с лесов нам навстречу, веселый, бодрый, с палитрой в левой руке, на первую площадку лесов (приблизительно у пояса «Богоматери») и прикладывал свою руку к руке «Младенца», чтобы показать, насколько рука «Младенца» больше его руки (эта блуза и палитра до сих пор хранятся у нас). Все это было занимательно и таинственно»¹.

Десять лет провел Васнецов в Киеве, каждый день работая по многу часов на лесах, расписывая величественные своды храма. Всего Васнецовым было расписано 2840 кв. м, создано 15 картин и 30 отдельных фигур. Работа была трудной даже физически, художник говорил, что от неудобного положения с запрокинутой головой у него очень устают шея и спина. Однажды он оступился и упал с лесов, с большой высоты. Его подняли без сознания и перенесли домой. Две недели Виктор Михайлович поправлялся, прежде чем снова смог приступить к работе. Но не только физические трудности испытывал художник. Больше всего его занимали творческие проблемы, он стремился как можно более совершенно изобразить лик Христа, Богоматери и святых. Как человек своего времени, он не мог просто следовать иконописному канону или тому, как видели Христа великие художники прошлого. Необходимо было найти свой святой образ, а это задача огромной сложности: «...я опять ищу лик Христа — немалая задача, задача целых веков! Искания мои в соборе, конечно, слабая попытка найти его образ, но я истинно верую, что именно русскому художнику суждено найти образ мирового Христа!»

Известна история, как Васнецов «искал» лики Богоматери и младенца Христа. Художник долго размышлял над этими образами. Но вот однажды он с семьей был на даче в Абрамцеве, и его жена вынесла на свежий воздух их маленького сына Мишу, и тот, «увидав плывущие по небу облака и летящих птичек, от радости всплеснул сразу обеими ручонками, точно хотел сразу захватить ими все то, что видел. Вот тут и представилось ясно, что так надо просто сделать...»². Образ Богоматери был особенно почитаем современниками художника. Во время его создания даже появились слухи о чуде. Комиссия по отделке храма вначале хотела поместить в избранной Васнецовым

¹ Из воспоминаний А. В. Васнецова // Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. С. 315–322.

² Евстратова Е. Н. Виктор Васнецов. С. 199.

для Богородицы части храма образ святого Владимира. Но на сырой штукатурке сами собой проступили очертания Богородицы. С тех пор васнецовская Богоматерь почиталась как чудесная икона.

Так, из изучения творений великих художников прошлого, глубоких размышлений и из впечатлений жизни рождались прекрасные образы Виктора Михайловича Васнецова.

Семья и дети. У Виктора Михайловича была большая и дружная семья. Женой его стала Александра Владимировна Рязанцева. Она была женщиной образованной: окончила вятскую гимназию и была выпускницей первых женских врачебных курсов Медико-хирургической академии в Петербурге. Таким образом, Александра Владимировна была дипломированным врачом, одной из самых первых русских женщин-врачей, что для России того времени было редкостью. Однако, выйдя замуж за В. М. Васнецова, Александра Владимировна родила ему пятерых детей и занималась домом и детьми. У супругов была старшая дочь Татьяна и четыре мальчика: Борис, Алексей, Михаил и Владимир.

Виктор Михайлович очень любил проводить время с детьми, когда отдыхал от работы. Об этом времени душевного общения рассказывает сын Алексей: «Это были лучшие часы нашей жизни. Полутемная комната (лампа висела в соседней комнате, куда дверь была открыта), длинная фигура отца, лежащего на кровати на спине, — и мы, маленькие комочки, копошащиеся вокруг него. Жутко, таинственно, поэтично. Отец не спеша рассказывает страшную сказку, впрочем, всегда хорошо кончающуюся, или что-нибудь из жизни... Помню только начало одной сказки. На белой печи в углу комнаты была трещина, и она шла ступенями снизу вверх. Отец начал рассказ с этой трещины. Будто это уступы горы, а на горе замок. По уступам к замку взбирается рыцарь. Он давно покинул свой замок, сражался в Палестине с неверными и вот, наконец, возвращается в свой заброшенный замок (сказки отец всегда выдумывал сам тут же; начинал, прицепившись к чему-либо, и вел рассказ, сам не зная, чем кончит). Иные сказки были очень длинны и рассказывались много вечеров, иногда с большими перерывами, так как отец забывал, о чем рассказывал, на чем остановился, и просил на-

помнить, мы, конечно, всегда помнили. Помню, что одна сказка длилась несколько лет. Называлась она «Рыцарь-железная рука». Была необыкновенно интересна и увлекательна, но в чем она состояла, я совершенно забыл, помню только, что сам рыцарь и еще кто-то полз по узкому подземному ходу куда-то в замок — и все». Виктор Михайлович много читал детям вслух. Он не любил детских книг и полагал, что дети вполне могут понимать лучшие классические произведения. Так, маленькие Васнецовы слушали Шекспира, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Островского.

На Рождество в доме устраивалась елка. Виктор Михайлович каждый раз давал новую идею для украшения елки и проведения праздника. Времени у него было мало, так что дети основную работу по подготовке елки выполняли сами. Часто им помогал дядя Аполлинарий Михайлович. Вот как описывает одно из представлений Алексей Васнецов: «Один раз из нас, детей, была поставлена живая картина «Рождество Христово». Я и старший брат изображали пастухов, а младший ангела. Фон был затянута непрозрачной синей бумагой, а дырка в ней освещалась сзади лампой, получалась звезда. Другой раз дядя сделал макеты на ту же тему. Я помню только фигуры волхвов, силуэтами темной ночью идущие поклониться Христу».

Украшения на елку также делали сами. Однажды изготовили из фруктов смешных паяцев (клоунов) с короткими толстыми ручками и ножками, смешными рожицами и туловищем, в которое помещалось два апельсина. «Как-то на ветвях, украшенных снегом, весело разгуливали канадцы, японцы и др. народы, очень искусно сделанные из цветной бумаги. Под елкой был снег — выше стояли замки с башнями, избушка на курьих ножках и т.п. Свечи помещались в разноцветных тюльпанах, всюду сияли золотые и серебряные звездочки, словом, все было необыкновенно красиво, таинственно, поэтично»¹. Устраивались также детские спектакли. Пьесы дети писали сами. Это были истории с колдунами и колдуньями, царевичами и царевнами. В мастерской Виктора Михайловича хранились костюмы, которые он использовал для написания картин, их разрешалось брать детям для спектаклей.

Дети очень любили бывать в мастерской Виктора Михайловича. Там находилось

¹ Из воспоминаний А. В. Васнецова // Виктор Михайлович Васнецов: Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. М.: Искусство, 1987. С. 315–322.

много занимательного для детской фантазии и игр. Так, Алексей Васнецов оживляет свои детские впечатления: «На полу лежала волчья шкура с головой и оскаленными зубами. Днем она не была страшна, даже можно было на нее сесть, но к вечеру уже оскаленный рот волка вызывал опасения, особенно когда старший брат (безумно храбрый) подлезал под шкуру, и она ползла к дивану, на котором мы сидели вместе с мамой, и бросалась на нас, стараясь схватить за ноги. Мы поджимали ноги и визжали отчаянно. На шкапу стояли чучела тетерева-косача, взятые из университетского музея, и еще огромная живая (!) лягушка в банке (тоже взятая из университета)»¹.

Жизнь семьи была насыщена творчеством, общением с интересными людьми. У Васнецовых проводились вечера и для взрослых, куда приходили художники, историки, филологи, друзья Виктора Михайловича. На вечерах устраивали чтения вслух, пили чай, общались и шутили. Душой дома был Виктор Михайлович. По воспоминаниям сына, «...особенность его обаяния заключалась в том, что он не старался играть никакой роли, он всегда был самим собой в спорах, шутках, рассказах, чтении — простым, веселым, увлекающимся человеком. Отдавался тому, что делал, как ребенок, всей душой, была ли это его работа или веселый разговор. Оттого все у него выходило так привлекательно, интересно. Все любили с ним беседовать и общаться»².

Свое гнездо. Виктор Михайлович был уже маститым, заслуженным художником, за его плечами был и фриз «Каменный век», и роспись Владимирского собора, и знаменитые на всю Россию картины, а дома своего у него еще не было. Больше половины жизни прожил художник на съемных квартирах, не имея удобной мастерской, терпя различные неудобства. Было ему сорок семь лет, когда он наконец получил возможность построить «собственное гнездо». Вот тут-то Васнецов развернулся!

Место для дома было выбрано на Троицком холме. Художнику было важно, чтобы из верхних окон мастерской открывался вид на Москву. Дом построили деревянный, двухэтажный. Первый этаж оштукатурен, а башня, где располагается мастерская, сложе-

на из бревен и покрыта сложной бочкообразной кровлей в древнерусском стиле. Мастерская выделяется на фоне остального дома, как волшебная сказочная башня, где живут фантазии и грезы художника.

Внутри обстановка дома была очень простая. Вошедший сразу попадает в просторную столовую, в центре которой стоит массивный обеденный стол. За этим столом собиралась долгие годы вся большая семья Васнецовых, за ним гости пили чай и беседовали. В столовой стоит массивный тяжелый буфет, а над ним — резная доска, которую подарили художнику. Почти все в доме сделано руками или по эскизам самого хозяина и близких ему людей, оттого дом такой своеобразный, не похожий ни на какой другой. Буфет сделан по эскизу Виктора Михайловича, стулья выполнены по рисунку его младшего брата Аркадия, учителя по профессии, увлекавшегося столярным делом. Печи украшены чудесными изразцами, они исполнены в керамической мастерской милого Абрамцева по рисункам Михаила Врубеля.

Наверх, в мастерскую, ведет узкая лестница. В мастерской же посетитель попадает в чудесный мир Виктора Васнецова: картины повсюду, висят по стенам, стоят на мольберте. Остальную обстановку составляет простой стол, заваленный красками, диван и несколько стульев. Мастерская всегда была самым таинственным и захватывающим местом в доме. Племянник Виктора Михайловича вспоминает: «Массу интересных вещей можно было увидеть в единственной мастерской! Около печки стоял светец с поддоном. Это железная стойка, в которую зажимались осветительные лампы в старые времена. На стойке с перекладной висела кольчуга и тяжелый русский остроконечный шлем с забралом и кольчужной, спадавшей на плечи»³.

В этой мастерской Виктор Михайлович работал до последнего дня своей жизни. Никакие потрясения, революции, потери, холод и голод не могли нарушить его жизненного правила: «Работать, работать, работать!» Последним его крупным замыслом была «Поэма семи сказок». Это цикл картин на хорошо всем знакомые сюжеты: «Царевна Несмеяна», «Царевна-лягушка», «Ковер-самолет», «Баба-яга», «Спящая царевна»,

¹ Из воспоминаний А. В. Васнецова (1882–1949) // Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. С. 315–322.

² Там же.

³ Из воспоминаний В. А. Васнецова, племянника В. М. Васнецова. Цит. по: *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. С. 225.

«Сивка-Бурка», «Кашей Бессмертный». Былинная богатырская тема представлена произведениями «Бой Ивана-царевича с трехглавым морским змеем» (1910–1912), «Бой Добрыни Никитича со Змеем Горынычем» (1918). Все они находятся в доме-музее, где их и можно увидеть.

Фасад Третьяковской галереи. Одним из самых известных архитектурных проектов В. М. Васнецова стал новый фасад Третьяковской галереи, созданный в 1901 г. Павел Михайлович Третьяков всю жизнь собирал свою коллекцию русского искусства для того, чтобы передать ее в дар городу Москве. При жизни коллекционера она находилась в его доме в Лаврушинском переулке. После смерти Павла Михайловича и его жены Попечительский совет галереи решил частично перестроить дом, чтобы помещение лучше служило музейным целям. Также было решено пристроить новый фасад. Кому было взяться за эту работу, как не Виктору Васнецову, долгие годы дружившему с семьей Третьяковых? Кто мог лучше его выразить русскую национальную идею, вдохновляющую Павла Михайловича в его деятельности коллекционера и мецената? Васнецов решил выполнить эту работу бесплатно, из уважения к памяти Третьякова и делая тем самым свой вклад в благородное дело создания публичного музея русского искусства. Так возник всем хорошо знакомый фасад, похожий на сказочный терем с тремя порталами-входами. Над главным входом в центре фасада — барельеф с изображением герба Москвы — Георгия Победоносца, поражающего копьём дракона. В верхней части фасада расположена надпись, рассказывающая о даре братьев С. М. и П. М. Третьяковых. Над ней находится узорчатый майоликовый фриз, сделанный по рисункам Васнецова в керамической мастерской Абрамцева. Виктор Михайлович Васнецов прожил долгую жизнь — семьдесят восемь лет. Он проделал огромный путь: от бедного сына священника из глухой вятской деревушки до великого русского художника. Добился он этого верой в свое высокое призвание, неустанным ежедневным трудом и развитием своего таланта. За свою жизнь он украсил русскую землю чудесными творениями, и созданные им образы впечатаны в сердце каждого русского человека.

Информация для учителя

Русский дух. С ранних лет Виктор Михайлович Васнецов был очарован русским народным творчеством: сказками, песнями, былинами, декоративно-прикладным искусством. Однако он не довольствовался интерпретацией сказочных сюжетов, созданием картин-иллюстраций, собиранием образцов орнаментов, точным воспроизведением внешних форм древнерусской культуры. Его цель была гораздо масштабнее и глубже. Всю свою жизнь он искал то, что можно назвать русским национальным характером или духом народа, то, что является двигателем его истории, что затем отливается в формы фольклора, всех видов народного творчества. Васнецов не сразу определил для себя эту цель, но долгое время как бы нащупывал, искал ее. Он чувствовал наличие какой-то основы, сущности, задающей тон всему строю народной жизни: «Я всегда был убежден, что в жанровых и исторических картинах, статуях и вообще каком бы то ни было произведении искусства, в сказке, песне, былине, драме, сказывается весь целый облик народа, внутренний и внешний, с прошлым и настоящим, а может быть, и будущим»¹. Поиски Васнецова можно соотнести с размышлениями славянофилов и русских философов о русском национальном характере и русской идее. М. Васнецов мечтал выразить в своих произведениях дух русского народа и тем самым сделать вклад в мировое искусство: «Мы тогда только внесем свою лепту в сокровищницу всемирного искусства, когда все силы свои устремим к развитию своего родного Русского искусства, т.е. когда с возможным для нас совершенством и полнотой изобразим и выразим красоту, мощь и смысл наших родных образов, — нашей Русской природы и человека, нашей настоящей жизни, нашего прошлого... наши грезы, мечты, нашу веру, и сумеем в своем истинно национальном отразить вечное, непреходящее»². Но даже не искусство являлось для Васнецова высшей целью его работы. Виктор Михайлович был глубоко верующим человеком. Он считал свою работу художника проявлением Божественной созидательной силы. Васнецов думал о себе как об орудии Божьем, писал в своем дневнике: «Творчество человека (художественное особенно) есть черта подобия Божия в человеке. Когда я по вдохновению творю картину (или другое произведение), во мне совершается процесс, отражающий в себе — как луч солнца в капле воды — искру Божественной творящей силы Творца в подобии»³. Это гордое сознание сво-

¹ Цит. По: Е. Н. Евстратова. Виктор Васнецов. М: ТЕРРА — Книжный клуб, 2004. С. 123.

² Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Суждения современников. С. 286.

³ Там же. С. 303.

его высокого предназначения помогало ему преодолевать все трудности и отдавать искусству все свои силы.

Рассматриваем картину

Картина «После побоища...» посвящена походу князя Игоря Святославича против половцев. Идея написать такую картину пришла Виктору Васнецову под впечатлением от чтения прекрасной древней воинской повести «Слово о полку Игореве». Большую роль для рождения художественного замысла сыграла также опера Бородина «Князь Игорь»¹.

О каких же событиях рассказывает нам картина? Киевская Русь, бывшая сильным единым государством во времена правления Владимира Мономаха, в XII в. разделилась на множество княжеств: Владимиро-Суздальское, Галицкое, Волынское, Новгородское и др. Во главе каждого княжества стоял князь, который желал быть самовластным правителем своей земли и никому не подчиняться, в том числе престольному городу Киеву. А на южных пределах Руси жили племена кочевников-половцев. Они никогда не упускали возможности нападать и грабить русские города. Когда же русские князья стали ссориться между собой и воевать за власть, половцы воспользовались этим и участвовали в своих набегах. Русь уже не могла дать достойный отпор кочевникам.

В 1185 г. князь новгород-северский Игорь Святославич со своим войском и некоторыми другими князьями совершает поход на половцев. Несмотря на плохие приметы, предвещающие несчастье, он следует своему военному плану. Однако его ждет сокрушительное поражение, его войско разбито, сам князь Игорь попадает в плен. Главный смысл «Слова о полку Игореве» — это призыв к князьям прекратить распри, объединиться и дать отпор врагам земли Русской.

«Слово о полку Игореве» очень выразительное произведение. Виктора Васнецова заворожили его плавный напевный ритм и поэтические метафоры, героический пафос и страдание за судьбу родины.

Пали стяги Игоревы,
Тут кровавого вина не достало,

Тут пир окончили храбрые русичи,
Сватов напоили и сами легли
за землю Русскую².

На холсте изображено поле боя после битвы. На нем повсюду лежат павшие воины, русские и половцы. Над полем поднимается огромный диск бронзовой, будто от пролитой крови, луны. По небу движутся тяжелые грозовые тучи. Над трупами схватились два орла и борются за добычу. На первом плане орел чистит перья. Покоем и свежестью дышит вечернее поле. Там и здесь светятся в наступающих сумерках неброские полевые цветы. Природа в картине кажется одушевленной и оплакивает гибель воинов:

Никнет трава от жалости.
А дерево с кручиной
К земле приклонилось³.

Русские богатыри как будто объаты волшебным сном. Они совершили свой подвиг, отдали жизнь за родную землю, и их лица выражают душевный покой. Напротив, половцы лежат в случайных, некрасивых позах, их лица лишены благообразия. Они захватчики, на их стороне нет правды.

На первом плане лежит юный отрок с прекрасным, как у сказочного царевича, лицом. Его черты не обезображены ни раной, ни ожесточением. Рядом с ним простерт могучий богатырь. Учитель Васнецова по академии Павел Петрович Чистяков так писал о нем: «Фигура мужа, лежащего прямо в ракурсе, выше всей картины. Глаза его и губы думы далекие наводят на душу. Я насквозь вижу этого человека. Я его знал и живым: ветер не смел колыхнуть его платья полы. Он и умирая-то встать хотел и глядел далеким, туманным взглядом; да и теперь глядит на нас — и пусть глядит...»⁴

Художник использует в своей работе чистые, локальные цвета, что сближает Васнецова с народным искусством. Живописец выбирает полотно большого размера, соответствующее масштабу темы. Композиция строится по горизонтали, создавая ощущение простора и шири, уходящего за горизонт поля битвы.

С большой исторической точностью изображены одежды древнерусских богаты-

¹ «Без музыки я, пожалуй, не написал бы ни «Поля битвы», ни других своих картин, особенно «Аленушки», «Богатырей». Все они были задуманы и писались в ощущениях музыки», — вспоминал художник.

² Перевод Д. С. Лихачева.

³ Перевод Д. С. Лихачева.

⁴ *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. С. 128.

рей, оружие и доспехи — Васнецов тщательно изучал материальную культуру того времени по книгам и экспонатам Исторического музея. Однако, несмотря на историческую точность в деталях, художник не стремился изобразить реалистичную картину поля боя русских с половцами или проиллюстрировать какой-либо эпизод битвы. У него была другая, более сложная задача. Васнецов стремился красками и кистью передать всю поэзию и величие «Слова...», создать живописный эквивалент этой прекрасной повести о доблести и славе русского оружия.

Картина была впервые выставлена на VIII передвижной выставке в 1880 г. Мнения о ней были очень противоречивы. Сам художник говорил, что перед его картиной все больше стоят спиной, «...ну, что делать, не привертывать же новые глаза на спине».

Почему так случилось? Сегодня в нашей стране картины художника невероятно популярны и растроганы, их можно найти в каждом учебнике, на коробках с конфетами и домашних ковриках. Они настолько привычны для нас, что сложно представить, что когда-то они стали новым словом в искусстве. А ведь было время, когда полотна Васнецова возмущали и раздражали публику, воспитанную на картинах передвижников, которые считали своим долгом правдиво изображать жизнь во всех ее проявлениях, часто некрасивых и даже отталкивающих. «После битвы...» ругали за то, что как раз было художественной находкой Васнецова — за сказочность и поэтичность. Критики указывали, что картина не отражает жестокости боя, не показывает страданий, что фигуры воинов и изображение природы неправдоподобны. Александр Бенуа, художник и критик, так описывал сложившуюся ситуацию: «Васнецов вдруг обнаружил наклонность... приняться за русскую народную сказку. Тогда все сочли его за сумасшедшего, за невозможного чудака, и никто, за исключением двух-трех передовых ценителей, не решался поддержать его, настолько этот поворот казался странным и диким»¹.

Однако некоторые знатоки сумели понять, что перед ними открылось новое явление в русской живописи. Так, П. П. Чистяков писал: «Вы, благороднейший Виктор Михайлович, поэт-художник! Таким далеким, таким грандиозным и по-своему самобытным

русским духом пахнуло на меня...» Илья Репин очень горячо встал на защиту картины: «Для меня это необыкновенно замечательная, новая и глубоко поэтическая вещь. Таких еще не бывало в русской школе»².

Павел Михайлович Третьяков, основатель галереи, тоже высоко оценил картину Васнецова и приобрел ее в свою коллекцию. Сегодня это произведение является одним из главных украшений Васнецовского зала в Третьяковской галерее.

1. *Расскажите, какими изображает В. М. Васнецов на своей картине русских богатырей и их врагов-половцев. Можно ли определить по картине, кто богатырь, а кто враг Русской земли. Какими средствами выражает художник свое отношение к русским воинам и их противникам?*

2. *Нарисуйте русского богатыря таким, каким вы его себе представляете.*

3. *Прочитайте с родителями былинку по вашему выбору. Обсудите, какие качества делают человека богатырем: достаточно ли быть очень сильным и иметь доспехи?*

*Материал подготовлен
Н. Р. Князевой*

Другой Васнецов. Красота старой Москвы

Знакомимся с художником

Услышав фамилию Васнецова, все, как правило, вспоминают только одного, старшего из двух братьев-художников — Виктора Михайловича. Слава его картин на былинные и сказочные темы словно затмила работы его младшего брата — Аполлинария Михайловича Васнецова (1856–1933). Современники в этом отношении были более справедливы: отдавая должное заслугам и вкладу в русское искусство Виктора Васнецова, они никогда не умаляли заслуг и талантов другого. Знаменитый оперный певец Ф. И. Шаляпин написал о них замечательные слова: «Поразительно, каких людей рождают на сухом песке растущие еловые леса Вятки! Выходят из вятских лесов и появляются на удивление изнеженных столиц люди, как бы из самой этой древней скиф-

¹ Бенуа А. Н. История русской живописи в 19 веке. 3-е изд. М., 1999. С. 190.

² Цит по: *Евстратова Е. Н.* Виктор Васнецов. С. 131.

ской почвы выделанные. Массивные духом, крепкие телом богатыри. Такие именно были братья Васнецовы... Сухая сила древней закваски жила в обоих Васнецовых»¹. Аполлинарий вошел в художественную жизнь России несколько позже Виктора, но вырос в самостоятельного крупного художника, стал автором многих значительных и интересных произведений.

Как признавал он сам, влияние на него в юности старшего брата было определяющим. Большая разница в возрасте — восемь лет — делала Виктора безусловным авторитетом для юного Аполлинария, а общие интересы — к рисунку, к художественным вопросам, любовь к природе — объединяла и сплачивала братьев. Когда Аполлинарий приехал к Виктору в Петербург, а затем в Москву, у них образовался общий круг знакомых и друзей. Они вместе ходили на выставки, встречи и в мастерские художников. Но вместе с тем с самого начала Аполлинарий понимал, что ему необходимо найти собственный путь и в жизни, и в искусстве. Он пробовал свои силы в разных областях, усердно учился и искал себя.

В отличие от Виктора, который с самого начала преданно посвятил себя искусству, Аполлинарий не сразу решил быть профессиональным художником. Еще будучи учеником Вятского духовного училища, он не только, подобно многим в то время, вел дневники, подробно описывая события и свои переживания, но и начал пробовать свои силы в литературном жанре — сочинял рассказы. Впоследствии Аполлинарий публиковал свои рассказы в журналах.

Другим его увлечением была палеонтология. С детства он интересовался древними окаменелостями, собрал небольшую коллекцию из них и даже подумывал серьезно посвятить себя этой науке. Также с детства он проявлял интерес к астрономии: хорошо разбирался в звездном небе, понимал законы его движения, знал созвездия. Уже в зрелом возрасте Ап. М. Васнецов стал членом Московского археологического общества и даже совершил специальную поездку для наблюдения за полным солнечным затмением.

Но, похоже, самым серьезным отклонением от художественной деятельности была его попытка в юности бросить все свои прежние занятия и стать учителем в сельской школе. В 70-е годы XIX в. идеи «хождения в народ» имели широкое распростране-

ние среди интеллигенции. В возрасте двадцати лет Аполлинарий попал под их обаяние и, имея самые благородные устремления — служить своему народу, способствовать его просвещению, — сдал экзамены на звание сельского учителя и уехал в далекую вятскую деревню, чтобы работать в школе. Однако эта работа не принесла ни реальных результатов, ни удовлетворения, а главное — подорвала моральные и физические силы молодого человека. Он был вынужден писать брату Виктору в Москву. В письме он просил помощи и выразил желание вновь вернуться к искусству. Ответ Виктора был очень краток — он выслал по почте железнодорожный билет до Москвы и пару новых сапог. Именно 1878 г., год своего приезда в Москву (Аполлинарию было в то время 22 года), он впоследствии считал началом своей художественной биографии.

Но, несмотря на такие жизненные метания, Аполлинарий Васнецов сам отмечал, что склонность к рисованию у него была с раннего детства. В краткой автобиографической записке он вспоминал, как в детстве изрисовывал мелом бревенчатые стены детской комнаты, за что часто бывал наказан. Но это не остановило его, и отцу пришлось потратиться и привезти ему из Вятки бумагу и карандаши. Это было не просто — семья была многочисленная, шестеро сыновей, отец занимал невысокую должность сельского священника в далеком селе Рябово, 85 км от уездного города Вятки. Но серьезные материальные трудности братья испытали позже, когда лишились родителей. Аполлинарию было около десяти лет, когда они потеряли мать, а через некоторое время не стало отца. Все заботы о младших взяли на себя два старших брата. Но они сами еще не крепко стояли на ногах и были студентами. Но именно Виктор подыскал Аполлинарию в Вятке частного преподавателя живописи Э. Ф. Андриолли (1837–1893). Он знал, что младший брат, так же как прежде и он сам, тяготится учебой в Вятском духовном училище. Для их отца этот выбор учебного заведения был единственной возможностью дать детям образование — детей священников туда принимали бесплатно. Но учеба была строгая, формальная и безрадостная. Аполлинарий очень скучал по прежней вольной жизни дома и по братьям. Воскресные занятия живописью у Андриолли несколько скрасили жизнь Аполлинария. Сам учитель, поляк по происхождению,

¹ Беспалова Л. А. А. М. Васнецов. М., 1983. С. 168.

был яркий, интересный человек. В Вятку он попал как политический ссыльный за участие в Польском восстании. Сын Ап. Васнецова в своей книге «Страницы прошлого» пишет: «Об Андриолли отец всю жизнь вспоминал с любовью и благодарностью не только за его уроки рисования, но и за стремление к честности, свободе и справедливости, которые заложил в нем еще в ранней юности этот прекрасный человек»¹.

Но все-таки главную роль в художественном развитии Аполлинария сыграл родной брат Виктор. «Я и художником-то стал только потому, что в детстве видел его рисунки и работы», — утверждал он впоследствии. Дело в том, что, став студентом Петербургской академии художеств, Виктор Васнецов приезжал на летнее время домой, в село Рябово. Аполлинарий всегда с интересом рассматривал привезенные им академические работы, написанные маслом. Они поражали его воображение. В течение летних каникул в Рябово Виктор много рисовал, Аполлинарий «неотступно был при нем».

Виктор Михайлович поверил в творческие способности младшего брата и, когда тот закончил ненавистное ему училище, взял его к себе в Петербург. Он надеялся, что Аполлинарий сможет получить там профессиональное художественное образование. Но, к сожалению, это не случилось: не имея диплома о среднем образовании, Ап. Васнецов не смог поступить в Академию художеств. Тем не менее три года, проведенные им в Петербурге рядом с братом Виктором, дали ему огромный жизненный и художественный опыт.

Санкт-Петербург в то время был не только формальной столицей России, но и подлинным центром кипучей художественной жизни. Приехав из сельской глубинки, затерянной среди бескрайних северных лесов, Аполлинарий был по-настоящему поражен — и самим городом, и той творческой атмосферой, в которой он очутился. Это действительно было замечательное время — начало настоящего расцвета русского искусства. Уже было организовано независимое объединение художников — Товарищество передвижных художественных выставок («Передвижники»), устраивались многочисленные выставки, которые вызвали большой интерес публики. Художники встречались, вели бурные дискуссии, проводили домашние вечера. Благодаря Виктору,

Ап. Васнецов имел возможность присутствовать на многих интересных мероприятиях. Он посещал выставки, видел произведения знаменитых художников, часто бывал в их мастерских. Он наблюдал, как И. Е. Репин пишет замечательную монументальную картину «Бурлаки на Волге», как скульптор М. М. Антокольский лепит голову Петра I для памятника в Кронштадтском порту. Этот опыт также помог понять, как много недостает ему самому, чтобы соответствовать этому уровню, и дело было не только в нехватке художественного опыта и мастерства, но и в недостатке общих знаний. Аполлинарий принял решение заниматься самообразованием. С большим увлечением и настойчивостью он начал изучать историю, русский язык, физику, математику и географию. Земляки-студенты, друзья Виктора активно помогали ему в этом. Пригодились ему и личные качества, которые были воспитаны еще отцом: терпение, усидчивость, умение самостоятельно работать.

Для творческого развития художников большое значение имели домашние встречи и собрания, которые были популярны в то время. Так, например, на «средах» в семье знаменитого химика Д. И. Менделеева бывали все известные художники этого времени — И. Н. Крамской, И. Е. Репин, В. И. Суриков, И. И. Шишкин, А. И. Куинджи, К. А. Савицкий. Там часто велись увлекательные и горячие дискуссии. Другие собрания проходили у самих художников: И. Н. Крамской приглашал на «четверги» в свою «Артель художников». Беседы эти волновали мысли и чувства участников, заставляли думать, по-своему обогащали каждого. На таких встречах художники общались, работали, учились друг у друга. По словам И. Е. Репина, И. И. Шишкин не только «как зеленый могучий лес... заражал всех своим здоровым весельем... и правдивой русской речью», но и поражал всех, когда «своими могучими лапами ломового и корявыми, мозолистыми от работы пальцами» начинал корезить и затирая свой блестящий рисунок, а рисунок, точно волшебством каким, от такого грубого обращения автора выходил еще изящней и блистательней. Любили художники и «субботы» у Н. А. Ярошенко, любили и самого гостеприимного хозяина, «тонкого, чуткого, всепонимающего, пронизательного». Часто собирались на квартире у И. Е. Репина в его огромной мастерской.

¹ Васнецов В. Страницы прошлого. Воспоминания о художниках братьях Васнецовых. Л., 1976. С. 32.

См. раздел
«Читаем,
сочиняем»,
с. 37–39

См. раздел
«Слушаем
музыку, поем»,
с. 73–76

Там рисовали с натурщиков, которыми часто были сами художники. А иногда проходили костюмированные вечера, на которых веселились и плясали.

В этот мир погрузился Ап. Васнецов. «От всего этого часто кружилась моя голова, трепетало сердце, как от густого, насыщенного кислородом, воздуха хвойных лесов моей родины», — вспоминал позднее художник¹.

Несмотря на увлекательную, яркую творческую атмосферу, столичный Петербург не стал родным городом ни для Виктора, ни для Аполлинария. Найти себя, свой путь в искусстве им помогла Москва. Сначала туда переехал Виктор, позже к нему приезжает Аполлинарий. Они поселяются недалеко от центра города, около Остоженки, на Кокоревском подворье. Оно выходило в сторону Кремля и было местом, излюбленным художниками. Москва — менее официальная, чем Петербург, была более спокойным и провинциальным городом. Она хранила в себе очарование старой русской архитектуры и стала любимой и родной для многих русских художников. Именно в Москве развернулось мощное дарование В. И. Сурикова, там нашли свой дом В. Д. Поленов, И. Е. Репин, М. В. Нестеров и, конечно, В. М. Васнецов.

Приехав в Москву в 1878 г., Ап. Васнецов некоторое время осматривался, помогал брату в бытовых вопросах, много гулял, изучая город. Постепенно у него начал пробуждаться интерес к московской архитектуре. Любимой его прогулкой было «кружение вокруг Кремля». Но, помимо бытовых и творческих задач, много сил и времени отнимали поиски заработка. Материальное положение братьев было по-прежнему очень затруднительно. Как и многие художники той поры, Аполлинарий начал активно сотрудничать с издательствами: он делал иллюстрации в «Газете А. Гацука», в журналах «Всемирная иллюстрация», «Живописное обозрение». В художественном отношении такая работа была ему неинтересна, он осознавал недостаточность своего мастерства в рисунке и воспринимал эти задачи как «тяжелый камень» на сердце.

Очень благотворно для творческого развития Ап. Васнецова оказалось знакомство с семьей С. И. Мамонтова. Савва Иванович Мамонтов был человек не только состоятельный, но и яркий, творческий, хорошо разбирался в искусстве. Он не собирал, по-

добно П. М. Третьякову, художественной коллекции, а тратил большие средства на реализацию различных художественных проектов, привлекал к себе талантливых художников, активно помогал им. Дом С. И. Мамонтова на Садовой в Москве и его подмосковная усадьба Абрамцево заняли важное место в истории развития русского искусства рубежа XIX–XX вв. Они стали настоящим творческим центром, местом, которое способствовало появлению многих выдающихся произведений русского искусства этого периода. «Абрамцевская среда художников, около которой я рос и развивался, блистала звездами первой величины», — вспоминал Ап. Васнецов².

В 1882 г. братья Васнецовы на лето сняли дачу в местечке Ахтырка, недалеко от Абрамцева, где проводили лето Мамонтовы. Каждый вечер они встречались за чайным столом и с самими гостеприимными хозяевами, и с их многочисленными гостями — В. Д. Поленовым, М. М. Антокольским, И. Е. Репиным и художественной молодежью. Все вместе принимали участие в домашних спектаклях и веселых костюмированных представлениях. Ежедневно художники выходили на природу на этюды. Работа рядом, «локоть к локтю», с заслуженными художниками (И. Е. Репин, В. Д. Поленов, М. В. Нестеров, В. М. Васнецов), и в особенности с молодыми (В. А. Серов, К. А. Коровин, И. С. Остроухов), стала для Ап. Васнецова настоящей «школой живописи», своеобразной «Академией художеств». Впоследствии Васнецовы жили и работали летом непосредственно в Абрамцеве, для художников была построена специальная мастерская «Яшкин дом». Постепенно мастерство Ап. Васнецова возрастало, и он стал принимать участие в крупных выставках. В 1883 г. П. М. Третьяков приобрел первую картину Ап. Васнецова в свою коллекцию — «Серенький день». Это был незатейливый пейзаж, изображавший косогор и уходящую по нему вверх тропинку. Но представлен он был живописно, мягко и поэтично. Покупка П. М. Третьякова ознаменовала как бы официальное признание таланта и мастерства художника.

Как человек Ап. Васнецов был скромный, даже застенчивый, но впечатлительный и любознательный. Он не любил сидеть на одном месте, много путешествовал. Он побывал на Украине, в Крыму, на Кавка-

¹ Ап. Васнецов. К столетию со дня рождения. М., 1957. С. 16.

² Васнецов Ап. Автобиографические записки художника. Архив ГТГ.

зе и в Европе. Каждая поездка обогащала его как художника. Из них он всегда привозил большое количество этюдов и новых картин. Но особенно плодотворна оказалась его поездка на Урал. Своему другу-художнику Н. Н. Хохрякову Аполлинарий писал: «Я все-таки южанином в природе не буду и не изменю милому, тихому северу, располагающему своими пейзажами на размышления». Уральская природа, ее хвойные непроходимые леса, хребты, увалы — все напоминало художнику его родной вятский край, — но все было более величественно и грандиозно. Несколько лет эта тема занимала его, и на передвижных выставках 1891–1895 гг. Ап. Васнецов показывал свои уральские пейзажи. Они были очень успешны. Среди них наиболее значительные: «Тайга на Урале. Синяя гора» (ГТГ), «Озеро в горной Башкирии. Урал» (ГРМ), «Сибирь» (ГРМ), «Кама» (ГТГ). По своим мотивам эти работы Ап. Васнецова напоминают пейзажи И. И. Шишкина. Родом из тех же мест, что и Васнецовы, Иван Иванович Шишкин любил и не раз писал могучие хвойные леса и реку-красавицу Каму. В юности Ап. Васнецов более всех других выделял искусство И. И. Шишкина, некоторое время он был для него кумиром. Но уже в зрелом возрасте Ап. Васнецов обретает «свой голос»: характер и общее впечатление от его пейзажей иное, чем у И. И. Шишкина, — в них больше поэзии и лирических переживаний. Художнику удается передать ощущение тайны жизни природы. Она словно хранительница памяти о древности своего существования. Глядя на пейзажи Ап. Васнецова, вспоминаются древние легенды и сказания. Не случайно, что одно из самых известных его произведений «Озеро» (1902) связано с легендой о невидимом граде Китеже — городе, который ушел целиком под воду, чтобы избежать татарского завоевания. Хотя на картине мы видим только глубокое северное озеро, на берегу которого растут огромные замшелые ели, общая атмосфера пейзажа торжественная и таинственная. Мы чувствуем, что художник любит неяркую северную природу, хорошо знает ее и может передать ее мощь и суровую поэзию.

Лирическая пейзажная живопись была любимой, но не единственной гранью таланта Ап. Васнецова. С конца 1890-х годов он начинает заниматься историческим архитектурным пейзажем Москвы. Один из первых импульсов к изучению старой Москвы был дан Ап. Васнецову все в том же абрамцевском кружке. Там активно поощрялся интерес к истории и традиционной русской

культуре, многие художники пробовали свои силы и в прикладном искусстве (резьба по дереву, керамика). Все это увлекало братьев Васнецовых и соответствовало их личным пристрастиям. Для Частной оперы С. И. Мамонтова они сделали ряд восхитительных декораций для постановок на темы русских сказок и русской истории. Очень удачны были эскизы Ап. Васнецова к опере М. П. Мусоргского «Хованщина». Художник смог убедительно передать общую атмосферу XVII в., а также обстановку и быт, среди которых развивались события «Хованщины». Обычно сдержанный на похвалы, старший брат отмечал: «Аполлинарий отличился... верно, точно, а главное, до мелочей пронизано духом времени! Недаром он в нашей семье числится ученым. Ни к чему не придерешься! Документы, и притом найденные душой и сердцем художника!» Эти слова Виктора Васнецова точно определяют художественную значимость этой и последовавших за ней других работ Аполлинария Васнецова. К тому же историческая тематика по-настоящему заинтересовала его. С одной стороны, в нем проснулся дух исследователя и ученого, с азартом охотника любившего собирать материал, систематизировать его и осмысливать. С другой стороны, эта тема была близка его художественному дарованию. Ведь он выбирает для себя не исторический жанр как таковой, а именно исторический пейзаж. Большую роль сыграло и то, что та Москва, которую видел и знал Ап. Васнецов, — богатая старинными зданиями, церквями и монастырями, живыми хранителями истории, — действительно вдохновляла и очаровывала. (К сожалению, огромная часть исторического архитектурного наследия Москвы была утеряна, взорвана или просто снесена впоследствии, на протяжении всего XX в.) «Чем... дальше шло увлечение прошлым Москвы, тем более и более открывались несметные сокровища этого исторического города», — писал Ап. Васнецов. К сбору исторического материала для своих работ художник относился очень ответственно и добросовестно: часами он просиживал с лупой в древних архивах и библиотеках, изучал подлинные планы и чертежи, свидетельства иностранцев; по сохранившимся фрагментам он восстанавливал целые архитектурные комплексы.

Необходимо отметить, что интерес художника к исторической теме не был чем-то необычным и исключительным для русского искусства этого времени. Напротив, эта тема активно развивалась, многие художники даже, казалось бы, далекие от этого жан-

ра, обращались к ней (вспомним «Петра I» В. А. Серова). Некоторые из них полностью посвятили себя этой теме (В. И. Суриков, А. П. Рябушкин, С. И. Иванов, Н. К. Рерих). Но замечательным было то, что, сколько бы ни было исторических картин, все они были очень разные, не похожие друг на друга. Каждый из художников находил что-то свое, особенное. Так, В. И. Сурикова интересовали драматические события русской истории («Боярыня Морозова», «Утро стрелецкой казни»); его работы монументальны, наполнены многочисленными персонажами и деталями. Архитектурные памятники также играют значительную роль в композиции и содержании, но все-таки их роль второстепенная, у Ап. Васнецова именно они выйдут на первый план. У другого выдающегося художника, Н. К. Рериха, подход к истории совсем иной. Он обращается к еще более ранним периодам русской истории — времени образования Русского государства (серия «Начало Руси. Славяне»). Так как художник не имел достаточных документальных свидетельств и памятников того времени, он использовал, прежде всего, свою творческую фантазию и воображение. Но образы его сильные и убедительные.

Также нельзя не вспомнить яркие, красочные картины А. П. Рябушкина («Свадебный поезд в Москве. XVII век», «Московская улица XVII века в праздничный день») и С. В. Иванова («Царь. XVII век», «Приезд иностранцев в Москву XVII столетия»). Но нужно отметить, что эти художники больше проявляли интерес к бытовой стороне русской жизни XVII в., к костюмам, обычаям и традициям. Их герои — это не конкретные персонажи, а типичные и характерные для своего времени. Пейзаж Москвы у них также неконкретен и обобщен.

В этом ряду художественных произведений, посвященных прошлому, работы Ап. М. Васнецова занимают особое место. Такого точного исторического пейзажа Москвы не было ни у кого больше. Достоверность и историческая ценность работ Ап. М. Васнецова была подтверждена научным сообществом. Не случайно сейчас мы можем видеть репродукции картин Ап. Васнецова в исторических книгах и учебниках истории. Его картины находятся в художественных музеях (Третьяковской галерее и Русском музее), в Государственном Историческом музее и Музее истории, реконструкции Москвы. Сам Ап. Васнецов много лет состоял членом Комиссии по сохранению древних памятников при Мос-

ковском археологическом обществе («Старая Москва»). Историки, краеведы и археологи были его коллегами. С ними Аполлинарий Михайлович исследовал памятники, он также делал доклады и писал статьи («Древняя Москва», «Облик старой Москвы»).

Работы Ап. Васнецова очень разнообразны. По художественной форме их можно разделить на две группы — большие картины, написанные маслом, и графические произведения, написанные углем на бумаге и подцвеченные акварелью. Главными героями большинства работ являются интересные исторические памятники центра Москвы («Всесвятский каменный мост» (1901), «Площадь Ивана Великого в Кремле» (1903) или целые районы («Улица в Китай-городе. XVII век» (1900). Благодаря Ап. Васнецову мы можем узнать, как выглядели улицы города, общественные бани, какие были мосты — «живые», т.е. подвижные и каменные, как велась торговля. Для сбора материалов художник проделывал огромную исследовательскую работу. «Приходилось рыться не только в древних хранилищах, но буквально рыться в земле, отыскивая останки древних зданий», — вспоминал он. В 1900 г. художник даже рискнул подняться над Москвой на воздушном шаре, чтобы иметь возможность соотнести реальный план города со старинными планами. Основываясь на документах, изучая сохранившееся фрагменты, Ап. Васнецов смог реконструировать внешний вид многих известных исторических построек. Конечно, помимо точных данных он использовал свою творческую фантазию и особую интуицию. Но ценность его работ не только в их исторической достоверности и наглядности. Они красивы и поэтичны. Художник позволяет нам любоваться красотой старой Москвы, а также видеть людей, которые жили в ней, чувствовать общую атмосферу и ритм их жизни, такой непохожий на наш. «Я не только пишу мою Москву, я ее такой наглядно как бы осязаю», — говорил сам Ап. Васнецов. Люди, которые населяют Москву в его пейзажах, очень разнообразны, как это и было в действительности. Это и бояре, и служилые стрельцы, нищие, торговцы. Особенно примечательны скоморохи, которые появляются в некоторых картинах («Всесвятский каменный мост», «Медведчики»). Такие персонажи оживляют пейзажи, вносят свою интригу, какой-то дополнительный сюжет, а главное, помогают нам как бы проникнуть в саму картину, почувствовать ее «живое» настроение. Кар-

тины Ап. Васнецова меньше всего похожи на сухие исторические реконструкции, это всегда художественные образы, посвященные русской истории.

Рассматриваем картину

Картина «Гонцы. Ранним утром в Кремле. XVII век» (1913) написана художником в период расцвета его творчества, находится в собрании Третьяковской галереи, но увидеть ее можно не на основной экспозиции в Лаврушинском переулке, а в квартире Аполлинария Михайловича (Москва, Фурманский переулок, дом 6), которая является филиалом музея.

Информация для учителя

Квартира Ап. М. Васнецова — маленький мемориальный музей, в который не так часто заглядывают даже любители и знатоки искусства. Однако он, безусловно, заслуживает нашего внимания. Музей производит впечатление настоящей жилой квартиры. В ней пять комнат, в которых проживал художник со своей семьей, и небольшая дополнительная экспозиция. Обстановка квартиры примечательная, там нет ничего случайного, лишнего, необязательного. Только то, что действительно было нужно и дорого хозяину. Вещи рассказывают сами за себя — рабочий стол с картой и лупой, резная деревянная мебель, сделанная одним из братьев по эскизам Аполлинария, пианино, этюдник, множество разнообразных живописных работ Ап. Васнецова и его друзей; отдельно — комнаты его сына Всеволода, ученого-океанографа, исследователя северных морей. Обстановка, с одной стороны, типичная для русской интеллигенции начала XX в., скромная по меркам сегодняшнего дня, с другой стороны, она помогает действительно понять и почувствовать самого художника.

Давая название своей работе, художник часто помогает зрителю яснее понять его замысел, обратить внимание на важные для автора вещи. Так происходит и в нашем случае: название картины емко описывает основную ее тему, но идет от частного к более общему и главному, потому что главное для Ап. Васнецова — эпоха, XVII столетие. Это любимое время художника, пора расцвета самобытной русской архитектуры. Москва в XVII в. отстраивается и украшается. Она предстает на картине Ап. Васнецова чудесным, сказочным городом, с теремами, хоромами, церквями и башнями. Безусловно, главным местом в Москве был Кремль. Это политический и административный центр Русского государства, и в то же время — настоящее «сердце» страны, в своем роде «свя-

тая святых». В архитектурном облике Кремля нашли свое воплощение главные особенности русской архитектуры, ее эстетические идеалы. В картине «Гонцы...» художник показывает не центральную часть Кремля, хорошо нам известную по сохранившимся памятникам, а окраинную, жилую. Она нам напоминает о времени, когда в пределах Кремля находились не только храмы, дворцы и высшие государственные учреждения, но и усадьбы и дома. Внутри Кремля жили цари и их семьи, церковные служители, высшие бояре, там находились различные службы (Оружейная палата, Хлебный, Кормовой дворы), аптека, погреб, сады, пруды с рыбой и, конечно, монастыри и храмы. Ап. Васнецов передает скученность, плотность кремлевской застройки.

Обратим внимание и на особенности мостовой — она сделана из досок, которые плотно подогнаны друг к другу. Такие дороги были характерны для Москвы долгое время. Они удивляли иностранцев, привыкших к каменной брусчатке в европейских странах. Камень стали использовать и в Москве в XVII в., но деревянные настилы оставались самыми популярными долгое время, особенно в более отдаленных от центра районах. Даже во времена Ап. Васнецова в начале XX в. во время ведения земляных работ в центре города художник был частым свидетелем, когда внутри раскопов открывались остатки древних деревянных настилов. (Около Кутафьей башни Кремля было обнаружено 9 ярусов настила, а на улице Ильинка рекордное количество — 23).

Теперь, чтобы понять картину, нам необходимо вспомнить не архитектурные, а исторические особенности этого периода в России. Не случайно, начало XVII в. назвали Смутным временем. Это тревожная, неспокойная эпоха, время переворотов, политических интриг, военных действий.

В центре композиции мы видим фигуры двух гонцов. Ранним утром они мчатся во весь дух по дороге, спешат передать какое-то важное, а может, и секретное известие. Художник не дает нам точного указания на то, кто именно его герои. Перед нами не конкретные исторические персонажи, а типичные представители эпохи. Один из них в одежде монаха, другой — воин. Мы знаем, что церковные служители и военные люди — главные политические силы того неспокойного времени.

Персонажи приковывают внимание зрителя, они вызывают целый ряд вопросов: хочется узнать, кто они, кому служат, какое известие и кому везут. Размышляя над этим,

См. раздел
«Читаем,
сочиняем»,
с. 37

мы становимся соавторами картины, она будит нашу творческую фантазию, освежает нашу память, мы стремимся получить еще больше знаний.

На картине видно, что всадники быстро мчатся в нашу сторону, но тревожно оглядываются назад. Ни ранний рассветный час, ни надежная охрана Кремля (она состояла из 200–300 стрельцов) не гарантируют спокойствия и безопасности внутри Кремля. Кажется, что тишина зимнего утра обманчива, она беспокоит и всадников, и зрителя. Мы замечаем, как встрепнулись птицы около башни, как в одном из окошек дома, изображенного в глубине, зажегся огонек. Не случайно и то, что даже внутри Кремля все ворота вдоль улицы заперты наглухо, у всех домов высокие заборы, сверху защитные препятствия, на окнах ставни. Интересно рассмотреть и сами дома — они представляли собой сложные, живописные комплексы, состояли из различных помещений, соединялись переходами и лестницами. У некоторых состоятельных хозяев были свои домашние церкви. Дома украшены занятыми декоративными деталями: с левой стороны на углу ограды сидит каменный лев необычного вида, с правой стороны у дома расписные ворота с вырезанными фигурками стрельцов, на крышах тоже украшения, башенки и флажки.

Чтобы спасти Москву от пожаров, которые случались очень часто и усугублялись тем, что дома стояли близко друг к другу, цари неоднократно издавали указы строить их только из камня. Но многие москвичи не подчинялись указам и предпочитали жить в деревянных домах или же надстраивали на каменном подклете деревянные светелки. Типичное для XVII в. сочетание каменных и деревянных строений мы видим в картине «Гонцы...».

Эта работа Ап. Васнецова написана масляными красками. Она очень красива по своему цвету. В ней есть яркие, красочные

акценты: зеленые, желтые, красные. Но в целом все сведено к мягкому гармоничному цветовому решению. Доминируют желтовато-белые и лилово-голубые тона — цвета белокаменной архитектуры и снега. Точка зрения зрителей на картину очень высокая, мы смотрим сверху вниз. Пейзаж лишен осязательной реалистической конкретности. Все предстает перед нашим взором словно окутанное легкой утренней дымкой. Образ подобен некоему поэтическому видению. Историк П. В. Сытин писал: «О картинах А. М. Васнецова, изображающих историческое прошлое Москвы, конечно, нельзя сказать: «Так точно и было!» Однако вполне можно сказать: «Так могло быть!» — или даже более утвердительно: «Так, наверное, и было!»¹

1. Попробуйте нарисовать улицу Москвы XVII в. Сначала расскажите, что будет изображено на вашем рисунке (один дом или несколько, церковь, мостовая, время года, будут ли изображены люди и пр.).

2. Рассмотрите изображения домов на картине Ап. М. Васнецова. Нарисуйте дом в русском стиле, не забудьте украсить его декоративными деталями.

3. Вместе с родителями придумайте короткую историю о гонцах картины Ап. М. Васнецова: кому они служат, какие важные вести везут, почему они едут тайно, ранним утром, каким был их путь и т.д.

4. Возьмите в библиотеке и прочитайте повесть С. Фингарет «Богат и славен город Москва».

5. Найдите в художественных альбомах или в Интернете картину Ап. М. Васнецова «Медведчики». Рассмотрите ее, подготовьте краткий рассказ о том, что на ней изображено.

6. Посетите с родителями музей «Палаты бояр Романовых» (Москва, ул. Варварка, 10), чтобы больше узнать о жизни Москвы XVII в.

Материал подготовлен
Е. Н. Урусовой

¹ Васнецов Ап. К столетию со дня рождения. С. 90.